

Спесивцева Л.В.

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЯЛТЕ (1909 – 1917 гг.) И ЕЕ СОЗДАТЕЛИ

Все прекрасное, разумное и
вечное на земле, все, чем мы
восхищаемся и гордимся,
создано гением человека.

Е. Вучетич

Актуальность темы. Наблюдающееся в настоящее время внимание к церкви и церковному зодчеству определяется многими обстоятельствами. Церковь стремится к преобразению окружающего мира, социальной и жизненной среды. В связи с этим она рассматривается как источник духовной культуры народа – основы сохранения традиций, достижений человечества в прошлом, личностного развития человека.

Цель статьи – на основе документальных материалов и свидетельств проследить судьбу армянской церкви в Ялте.

Задача исследования – дать научную и художественную оценку архитектурного объекта.

История армянского народа тесно связана с возникновением христианства, церковью и неотделима от нее. Еще в 70-е годы ХП века большинство армянских епископов и монахов выступали сторонниками переговоров по вопросам религиозных догматов с целью сближения с греко-православной церковью [2, с.195], несли слово Божье язычникам. Всюду, где бы не появлялись армяне, одним из первых их строений была церковь или монастырь.

Ныне в Крыму известно около ста армянских церквей и монастырей [6, с.44]. Одна из них – армянская церковь в Ялте – памятник культуры, построенный на средства крупного армянского нефтепромышленника Погося Тер-Гукасяна в память о рано ушедшей из жизни дочери, похороненной в семейной усыпальнице у основания храма.

Проект церкви в 1905 году был выполнен архитектором Габриэлем Тер-Микеляном. Церковь сооружалась в 1909–1917 годах и по облику напоминает церковь св. Рипсима (в 618) в Эчмиадзине, являющуюся образцом крестово-купольного храма средневековой Армении, но одновременно следующей стилию модерн.

Материалом для строительства послужил флоросский вулканический туф.

Чертежи, роспись купола, рисунок алтаря и др. были выполнены по эскизам родоначальника национальной исторической живописи, известного графика, театрального художника Вардгеса Суренянца (1860–1921).

Творческий союз живописца Суренянца, выходца из семьи священника и архитектора Тер-Микеляна, оказался достаточно удачным. Им в полной мере удалось возродить национальную старину Армении, где зритель словно погружается в давно минувшую эпоху, не утрачивая при этом связи времен.

С детства Суренянец много путешествовал по Крыму, бывал у своего дальнего родственника Ивана Константиновича Айвазовского, учился в Лазаревской семинарии, институте восточных языков, училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Художественное образование он получил в Германии, в Мюнхенской академии художеств. Его учителями были Каулбах и Зейтц. Вернувшись в Россию, Суренянец отправился с археологической экспедицией в Персию.

Видное место в его творчестве занимали книжные иллюстрации к таким произведениям, как: «Шутки пера» А.Цатуряна, «Хаджи-Мурат» А.Толстого, «Восточные песни» А. Спендиарова, «Бахчисарайский фонтан» А.Пушкина.

Как театральный художник В.Суренянец, создал декорации к опере «Демон» Рубинштейна, балету «Корсар» Адана, спектаклям «Слепые», «Непрощенная» М.Метерлинка, «Чайка» А.Чехова.

В его живописных полотнах отразилась жизнь и история армянского народа. Среди них: «Покинутая», «Попранная святыня». Картины «Семирамида у тела Ара Прекрасного», «Церковь Рипсима в Эчмиадзине» являются достоянием Государственной картинной галереи Армении в Ереване.

Картина «Саломея» была представлена на выставке в Мюнхене (1912 г.) и на всемирной выставке в Венеции (1914 г.).

Вардгес Суренянец – представитель армянского искусства конца XIX начала XX века вошел в историю мировой культуры не только как живописец, иллюстратор, но и как переводчик, владеющий семью языками (русским, армянским, английским, немецким, итальянским, персидским, турецким). Он переводил на армянский язык Шекспира, Уайльда, Гете. Несмотря на одиночество, болезни, в нем не угасала жажда творчества.

Армянская церковь в Ялте была последним завершающим этапом его творчества. Здесь он и покоится под скромной могильной плитой из серого диорита.

Величественное сооружение, стоящее на крутом горном склоне в окружении зелени – пирамидальных кипарисов, грандиозной парадной лестницы, ведущей к главному южному фасаду, создает потрясающий видовой эффект.

Поднимаясь по ступеням (их сто), пред нами предстает изумительная крестово-купольная церковь, как бы высеченная из монолита с шестигранным зонтичным куполом на изящном барабане, увенчанном крестом, устремленным к Богу.

Бросается в глаза низкая полуовальная арка с ложным сводом; открытая галерея с тремя аркадами на

тонких византийских колоннах; изящный балкон с гребешками шипцовых завершений; два арочных окна, украшенные орнаментальным крестом с армянской вязью; ротонда-звонница. По фасаду – скупое разбросанные детали тонкой армянской резьбы по камню.

Любуясь увиденным, идешь по кругу в западную часть строения. Там лестница – истинный вход в церковь. Цокольный этаж служит склепом. Поминальная ниша открыта в сторону парадной лестницы и обрамлена орнаментированной аркой. Тут же апсида усыпальницы.

На южной верхней лоджии расположена романтическая беседка для отдыха и молитвы. Узкие декоративные окна, более похожие на бойницы, над одним из которых расположено рельефное изображение двух воронов, охраняющих вечный покой усопших, составляют орнаментальное единство окна с металлической решеткой и готическим парапетом.

Известно, что скульптурную часть выполнил художник С.Д. Меркуров, который искусно украсил церковь не только снаружи, но и внутри. Будучи выходцем из большого армянского города Александрополя, он прошел великую школу от каменотеса до мастера монументальной скульптуры; познал искусство традиционной армянской вязи, что ярко обнаруживается в ялтинской церкви. Восточный и южный порталы украшены изумительной работы колоннами, которые по мысли Суренянца и Меркурова должны были символизировать могучие деревья, у основания которых «вырастают» изящно переплетенные между собой корни, а от ствола на уровне капители отходят ветви виноградной лозы. И в этом смысле живописцу Вардгесу Суренянцу принадлежит доминирующая роль: будучи человеком мифопоэтической эпохи, он впитал в себя яркие и самобытные черты нового стиля, получившего отражение в стилизованных растительных орнаментах и декоративном узорочье.

Великолепен интерьер армянской церкви – крестообразный в плане неф и купол, расписанный Вардгесом Суренянцем «по светлому зеленоватому фону – белые и синие стилизованные цветы, языками тянущиеся к солнцу, расположенному в центре купола. Синие райские птицы искусно вплетены в растительный орнамент» [5, с.51].

В главной апсиде, под купольным пространством расположен прекрасно исполненный иконостас, украшенный орнаментальными майоликовыми плитками и золочеными деталями, освещенный светом из боковых окон апсиды, создающий особую цветовую симфонию. Беломраморные ступени амфитеатром уходят ввысь от амвона. Над алтарной дверью – парящий крест удивительной резьбы.

Внешние, тяжелые монолитные стены имеют минимум украшений и лишь ажурно-орнаментальная резьба по камню, да своеобразные «нетрадиционные» формы рисунка фасада свидетельствуют о влиянии стиля модерн на церковную архитектуру новой эпохи.

С 1960 годов здание церкви занимал Ялтинский краеведческий музей. На ее территории проходили кино съемки таких фильмов, как «Овод», «Три толстяка», «Щит и меч», «Праздник святого Йоргена».

К 150-летию Ялты церковь была отреставрирована. В настоящее время в ней функционирует воскресная школа, проходят богослужения и песнопения под звуки чарующей музыки органа.

Самое удивительное, что по воскресным дням, после службы прихожанам раздают мясо барана, которого принесли в жертву.

Весь общий настрой и очарование ялтинской церкви, свидетельствует о таланте, трудолюбии, духовности ее создателей, их тяготении к эстетической красивости и уютности, что так свойственно армянскому народу.

Источники и литература

1. Барская Т.Н. Джалита-Ялита-Ялта. – Симферополь: Бизнес-информ, 2000. – 24 с.
2. Боги Тавриды: История религий народов Крыма /под. Ред. А.С. Глушака, П.И. Артюха. – Севастополь, 1997. – 255 с.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 22.- М.: Сов. энциклопедия, 1975.– С. 126.
4. Крикун Е.В. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977. – 55 с.
5. Крикун Е.В. Архитектура Южного бережья. – Симферополь: Крым, 1970. – 96 с.
6. Потехин В.Е., Потехин Д.В. Крым многонациональный. – Севастополь, 2001. – 270 с.
7. Степанян М. Голоса эпох – на полотне // Крымские известия. – 2003. – 29 октября. – С.7.
8. Рассказ служительницы Армянской церкви в Ялте – матушки Доноры Микоян.

Усеинов Л.Б.

РАЗНОВИДНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

Представленная работа продолжает серию статей, посвящённых исследованию крымскотатарского сказочного эпоса.

Степень изученности. В общеобразовательных школах и в ВУЗах особое внимание отводится изучению сказок крымских татар, однако они, в достаточной степени, не изучены. Есть лишь единичные работы в данной области.

В процессе работы преследовались следующие цели и задачи:

- дать общую характеристику крымскотатарским сказкам о животных;